
РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ США И КНР В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ*

Штарк Л. П.**

Статья посвящена изучению американо-китайских противоречий на территории Южно-Китайского моря. Автор рассматривает основные интересы каждой из сторон в регионе, а также анализирует фактор стран АСЕАН в конфликте двух государств.

Сделан вывод о том, что укрепление влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом и в Южно-Китайском море (ЮКМ) в частности является одной из приоритетных целей внешней политики КНР. Для ее реализации Пекин проводит достаточно агрессивную политику в отношении других стран ЮКМ. США, в свою очередь, стараются не допустить роста влияния КНР в регионе и используют антикитайские настроения стран АСЕАН. Однако последние не намерены выбирать сторону в геополитическом противостоянии США и КНР. Они сосредоточены на защите собственных национальных интересов, поэтому стараются выстроить партнерские отношения как с Пекином, так и с Вашингтоном. Перспективы разрешения конфликтных ситуаций между КНР и странами АСЕАН являются маловероятными по причине сложности принятия Кодекса поведения в Южно-Китайском море.

Ключевые слова: США, КНР, АСЕАН, военная безопасность, геополитическое противостояние, Южно-Китайское море, архипелаг Спратли.

REALITIES AND PROSPECTS OF CONFRONTATION BETWEEN THE USA AND CHINA IN THE SOUTH CHINA SEA

The main goal of the article is to study the American-Chinese contradictions in the South China Sea. The author examines the main interests of each of the countries in the region, and analyzes the factor of the ASEAN countries in the conflict. The author concludes that one of the priority goals of China's foreign policy are strengthening influence in Asia-Pacific Region and South China Sea in particular. To implement it, Beijing pursues a rather aggressive policy towards other South China Sea countries. The United States tries to prevent the growth of China's influence in the region and uses anti-Chinese sentiments of the ASEAN countries. How-

---

* **Для цитирования:** Штарк Л. П. Реалии и перспективы противостояния США и КНР в Южно-Китайском море // Век глобализации. 2025. № 2. С. 65–75. DOI: 10.30884/vglob/2025.02.06.

For citation: Shtark L. P. Realities and Prospects of Confrontation between the USA and China in the South China Sea // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2023. No. 4. Pp. 65–75. DOI: 10.30884/vglob/2025.02.06 (in Russian).

** Штарк Лев Павлович – аспирант кафедры геополитики факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: lpshtark@mail.ru.

Lev P. Shtark – postgraduate student of the Department of Geopolitics of the Faculty of Global Studies of Lomonosov Moscow State University. E-mail: lpshtark@mail.ru.

ever, the ASEAN countries do not intend to choose a side in the geopolitical confrontation between the United States and China. They focus on protecting their own national interests, so they try to build partnership relations with both Beijing and Washington. The prospects for resolving conflict situations between the PRC and ASEAN countries are unlikely due to the difficulty of adopting a Code of Conduct of Parties in the South China Sea.

Keywords: USA, China, ASEAN, military defense, geopolitical confrontation, South-China sea, Spratly islands.

Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика являются главными конкурентами за статус мирового гегемона в современном глобальном мире. Как Соединенные Штаты, так и Китай имеют свои интересы во всех регионах мира, что неизбежно приводит к столкновению интересов и нарастанию противоречий.

Азиатско-Тихоокеанский регион можно назвать местом, в котором противостояние двух стран выражено наиболее заметно. Одним из фронтов конфликта является Южно-Китайское море. США и КНР имеют неразрешенные противоречия на данной территории уже достаточно давно, однако ухудшение двусторонних отношений после торговой войны вынудило обе страны проводить свою политику в данном регионе более активно.

Китай и США имеют свои фундаментальные интересы на территории Южно-Китайского моря. Для Китая установление влияния и обеспечение безопасности в ЮКМ необходимо для дальнейшего укрепления мирового влияния. Как считает Г. М. Локшин, «Китай, похоже, стремится превратить ЮКМ в опорный стратегический плацдарм в процессе своего становления в качестве великой морской державы» [Локшин 2024: 52]. Действия Соединенных Штатов по продвижению концепции Индо-Тихоокеанского региона, развития военного сотрудничества со странами региона (Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Филиппины), созданию военных союзов, направленных на сдерживание Китая (AUKUS, QUAD), вызывают опасение у Китайской Народной Республики.

США, в свою очередь, считают Индо-Тихоокеанский регион одним из центров современной мировой политики. Вашингтон осознает важность Азиатско-Тихоокеанского региона для Китая, поэтому стремится не допустить укрепления влияния Пекина в данном регионе.

Помимо США и Китая, свои интересы в Южно-Китайском море имеют и государства, расположенные в данном регионе, такие как Вьетнам, Малайзия, Бруней, Филиппины, Индонезия и Сингапур. Безопасность ЮКМ обеспечивает безопасность национальных интересов этих стран. Несмотря на то что, на первый взгляд, спор вокруг Южно-Китайского моря происходит между странами АСЕАН и Китаем, ключевыми игроками данного противостояния все же являются КНР и США. Как подчеркивает А. Р. Гончаренко, «ключевыми игроками здесь выступают КНР и США, привлекающие на свою сторону другие государства, которые меньше и слабее, однако большинство из них старается балансировать и не присоединяться к лагерю одной сверхдержавы» [Гончаренко 2023: 140].

В связи с этим Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика должны не только проводить свою политику, но также искать компромиссы

и договариваться с другими странами региона, чтобы реализовать свои фундаментальные интересы.

Консенсус по достижению согласия между странами региона является маловероятным. Как считают А. Д. Дикарев и В. И. Регновский, это связано с тем, что «для этого всем странам придется поступиться частью суверенитета, к чему пока никто из них не готов» [Дикарев, Регновский 2023: 400].

Значимость Южно-Китайского моря

Южно-Китайское море является важнейшим регионом с точки зрения логистической, энергетической и военной безопасности многих стран.

На территории ЮКМ находятся такие важные транспортные коридоры, как Малаккский пролив и пролив Ломбок. Малаккский пролив является главным коридором из Индийского океана в Тихий, связывающий порты Северо-Восточной Азии и западного побережья Америки с Южной Азией, Африкой, Ближним Востоком и Южной Европой [Локшин 2024]. Ежегодно через Малаккский пролив проходит около 94 000 судов, в совокупности перевоза около 30 % всех товаров, продаваемых в мире [These... 2024]. После уменьшения количества проходящих судов, вызванного пандемией COVID-19, трафик Малаккского пролива вновь стал увеличиваться. Если в 2021 г. через пролив прошло 78 317 судов, то в 2022 г. их число составило уже 82 819 (Рис.). В связи с этим доступ к данному проливу является необходимым для ведения международной торговли.

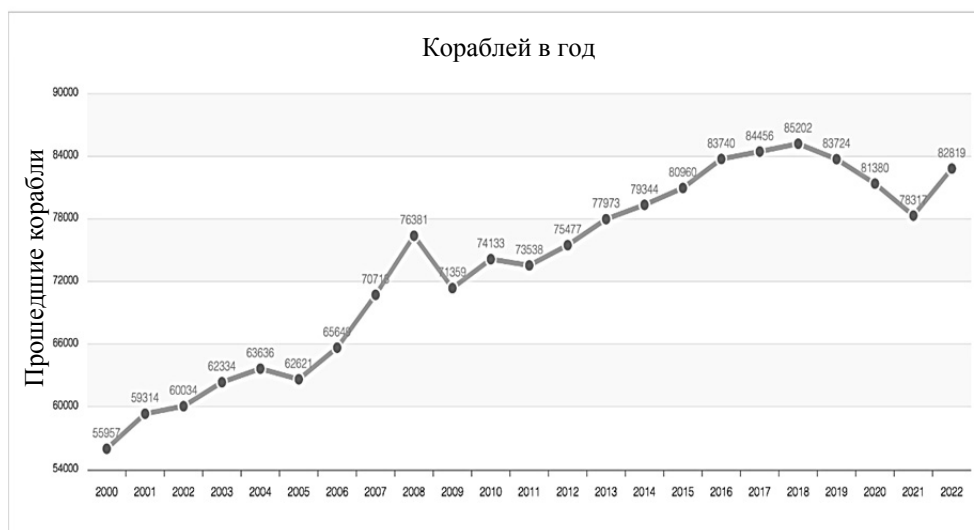

Рис. Количество кораблей, проходящих через Малаккский пролив в период с 2000 по 2022 г.

Источник: [Total...].

Южно-Китайское море также богато различными энергоресурсами. По данным U.S. Energy Information Administration, на территории ЮКМ находится 3,6 млрд баррелей нефти и других жидких углеводородов, а также 40,3 трлн куб. м при-

родного газа [South... 2024]. Согласно данным China National Offshore Corporation, недавно на территории Южно-Китайского моря также было обнаружено глубоководное месторождение природного газа с запасом 100 млрд куб. м [China... 2024]. Стоит отметить, что данные не являются полными. Полную оценку запаса энергоресурсов ЮКМ оценить сложно в связи с территориальными конфликтами стран региона. Есть основания предполагать, что запасов энергоресурсов в ЮКМ может быть в разы больше. Доступ к энергоресурсам данного региона будет способствовать защите энергетической безопасности.

Стоит также отметить продовольственный потенциал региона. ЮКМ богато рыбными ресурсами. «По расчетам специалистов, на моря Юго-Восточной Азии приходится 40 % общего улова рыбы в мире» [Усов 2014: 56].

Помимо этого, военное присутствие в данном регионе обеспечивает военную безопасность его стран. В первую очередь это актуально для Китайской Народной Республики. Учитывая текущее геополитическое противостояние с Вашингтоном в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и в особенности конфликт вокруг Тайваня, Китаю необходимо обеспечить военное присутствие на территории Южно-Китайского моря. «Стабильность в ЮКМ необходима для наращивания военно-морской мощи Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в целях защиты “коренных интересов КНР”» [Мосяков и др. 2023: 360].

Таким образом, данный регион является критически важным для обеспечения экономической, военной и энергетической безопасности.

Интересы США и КНР в регионе

Китайская Народная Республика намерена воспользоваться всеми преимуществами Южно-Китайского моря для укрепления своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, расширения международного влияния, а также защиты национальных интересов [Гринин 2012].

Во-первых, Пекин заинтересован в богатом ресурсном потенциале данного региона. В современных условиях экономической конфронтации с США Китай делает ставку на рост собственного производства. Для этого ему критически необходимо наличие диверсифицированных поставок энергоресурсов. Потребность в нефти ежегодно растет, и в 2023 г. КНР стала второй страной в мире по объему потребления сырой нефти – 12,79 млн баррелей в сутки [Черноусов 2024]. Помимо этого, согласно данным Научно-исследовательского института экономики и технологий CNPC, ожидается, что спрос на нефть в Китае достигнет пика к 2030 г. и будет составлять 15,6–16 млн баррелей в сутки, а спрос на природный газ достигнет пика к 2040 г. и будет составлять 605,9 млрд кубометров [China's... 2023].

Важно помнить, что Китайская Народная Республика проводит политику по снижению зависимости от угля, в связи с чем необходимость обеспечения нефтью и газом является еще более актуальной. Согласно данным China Industry News, в 2023 г. доля потребления угля снизилась на 0,9 %, а потребление нефти и газа увеличилось на 0,4 % и 0,2 % соответственно. В результате на уголь приходится 55,3 %, на нефть – 18,3 % и на природный газ – 8,7 % [В 2023 году... 2024].

Стоит также отметить, что Китайская Народная Республика удовлетворяет свой спрос в энергоресурсах в первую очередь за счет импорта из других стран,

таких как Российская Федерация и страны Ближнего Востока. Однако в условиях текущей геополитической напряженности Китай заинтересован в наличии богатых запасов энергоресурсов на своей территории. Как считает И. В. Усов, политическая нестабильность в регионе, ставшая следствием «арабской весны», делает страны Ближнего Востока ненадежными поставщиками [Усов 2014].

В связи с этим территория Южно-Китайского моря, богатая нефтью и газом, представляет для Китайской Народной Республики большой энергетический интерес.

Помимо этого, контроль над Южно-Китайским морем является одним из важнейших факторов обеспечения военной безопасности КНР. Обеспокоенность военной безопасностью в ЮКМ у Китая вызвана тем, что Соединенные Штаты проводят активную политику на территории Азиатско-Тихоокеанского региона. Изначально администрацией Б. Обамы была объявлена политика «возвращения в Азию», суть которой заключалась в укреплении влияния Вашингтона в регионе. Госсекретарь США Хиллари Клинтон в 2011 г. заявила, что Соединенные Штаты готовы принять на себя лидерство в АТР [«Возвращение»... 2012].

Затем администрация Дональда Трампа в 2019 г. стала продвигать концепцию Индо-Тихоокеанского региона, а также создавать военные союзы с явной антикитайской направленностью. В 2022 г. была опубликована Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе, в котором страна объявила о намерении модернизировать военные союзы с Австралией, Японией, Республикой Корея, Филиппинами, Таиландом и Индией [Indo-Pacific... 2022]. Помимо этого, Вашингтон активно развивает сотрудничество с Вьетнамом как одним из главных противовесов Пекину на территории Южно-Китайского моря. В ходе визита президента США Джо Байдена в Ханой в 2023 г. была подписана декларация о заключении «всеобъемлющего стратегического партнерства» между Вьетнамом и США [США... 2023].

Вашингтон развивает военное сотрудничество также и с Филиппинами. Широкую критику Пекина вызвали американско-филиппинские военные учения, прошедшие в период с 22 апреля по 19 мая 2024 г. Данные учения проводились за пределами территориальных вод Филиппин с участием не только Филиппин и США, но также Франции и Австралии. Великобритания, Германия, Индия, Канада и Япония выступили наблюдателями [США... 2024]. По сценарию учений, военнослужащие отрабатывали освобождение захваченных островов. Учитывая географическое положение проводимых учений, а также участников маневров, можно предположить, что США и союзные страны проводят подготовку к конфликту вокруг Тайваня.

Отдельного внимания заслуживает созданный по инициативе США в 2021 г. пакт по безопасности AUKUS, в который входят Австралия, Великобритания и Соединенные Штаты Америки. Данный пакт расценивается многими как создание военно-политического блока на территории Индо-Тихоокеанского региона, причем все участники не являются азиатскими странами. Разумеется, в качестве цели создания AUKUS значится обмен передовыми военными технологиями в областях искусственного интеллекта, кибернетики и подводных систем, а также защита ядерной инфраструктуры [Мосяков 2021].

Однако многие эксперты практически единогласно сходятся во мнении, что данный союз был заключен с целью противодействия Китаю в Азиатско-Тихо-

океанском регионе. Создание AUKUS можно расценивать как реакцию Соединенных Штатов на действия КНР в Южно-Китайском море.

Опасения вызывает также то, что AUKUS будет действовать совместно с созданным Д. Трампом в 2017 г. диалогом по безопасности QUAD, в который входят США, Австралия, Индия и Япония. Данные действия США по созданию блоков «по безопасности» создают угрозу смены существующего порядка в АТР. «Новая блоковая структура, включающая организации AUKUS и QUAD, способна изменить стратегический баланс сил, а это ключевое понятие, отражающее устойчивость системы мирового порядка» [Киселев, Опокин 2022: 46].

Помимо этого, Соединенные Штаты продолжают оказывать военную и финансовую помощь Тайваню. Пекин очень трепетно относится к Тайваньскому вопросу. В Конституции КНР прописано: «Тайвань является частью священной территории Китайской Народной Республики. Завершение великого дела воссоединения Родины – священный долг всего китайского народа» [Constitution... 2019]. Несмотря на то что Соединенные Штаты формально придерживаются принципа «одного Китая», они по-прежнему продолжают сотрудничество с Тайванем, а также выступают гарантом безопасности острова. По сообщениям «Financial Times», в случае военного противостояния Китая и Тайваня особый отряд военно-морских сил США SEAL окажет помощь Тайваню. Стоит отметить, что данный отряд уже на протяжении года готовится к возможному конфликту с Китаем вокруг Тайваня [СМИ... 2024].

Данные действия Вашингтона вызывают резкую критику Китайской Народной Республики, в связи с чем Министерство национальной обороны КНР заявило, что, несмотря на приверженность мирному процессу возвращения Тайваня, не исключен также и силовой захват острова [China's... 2024].

По мнению руководства Китая, США оказывают значительное геополитическое давление на Пекин в регионе с целью ограничить усиление региональных позиций КНР. В связи с этим на протяжении последних десятилетий Китай укрепляет военное присутствие на территории Южно-Китайского моря, создает искусственные острова и дислоцирует на них военную технику.

Соединенные Штаты Америки, в свою очередь, также заинтересованы в укреплении своего влияния в ЮКМ. Как уже было сказано, Вашингтон стал проявлять повышенный интерес к Азиатско-Тихоокеанскому региону после объявления Бараком Обамой политики «возвращения в Азию». В современном глобальном мире АТР является центром мирового производства с высоким уровнем рабочей силы. Разумеется, доступ к проливам, связывающим Индийский и Тихий океаны, также невероятно важен для Вашингтона. Последующее руководство страны продолжило курс Обамы на укрепление влияния в регионе. В Индо-Тихоокеанской стратегии США сказано, что страны региона помогают определить саму природу международного порядка, а Соединенные Штаты заинтересованы в свободном доступе к данному региону [Indo-Pacific... 2022].

Помимо этого, Вашингтон высказывает обеспокоенность касательно свободы судоходства в регионе. Ко времени объявления инициативы «возвращения в Азию» Китай несколько раз ограничивал судоходство американских судов. Среди примеров можно выделить суда «Impeccable», «Bowdich», «Victorious», «John McCain» [Лексютин 2011].

Современное геополитическое противостояние США и КНР, которое можно назвать «новой холодной войной», вынуждает Китай укреплять свое политическое, экономическое и военное влияние. Для этого Пекину необходимо добиться контроля в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом и в Южно-Китайском море в частности. Вашингтон прекрасно это осознает, в связи с чем стремительно развивает военное и экономическое сотрудничество со странами региона с целью оказать давление на Пекин.

Из этого выходит, что Китай проводит активную политику в ЮКМ с целью укрепления своей военной и энергетической безопасности, что в последующем будет способствовать созданию угрозы глобальному доминированию Вашингтона. США, чтобы этого не допустить, поддерживают антикитайские настроения стран региона, а также вовлекают в данный регион все больше дружественных себе государств.

Фактор стран АСЕАН

В условиях глобального противостояния между США и КНР Пекин вынужден укреплять свое политическое и военное доминирование на территории Южно-Китайского моря. Однако достаточно агрессивная политика Китая в регионе вызывает опасения у других стран ЮКМ. Особенно это заметно в политике Вьетнама и Филиппин.

Филиппины обладают правом контроля над регионом Парасельских островов и архипелага Спратли, однако Китай пытается установить полный контроль над архипелагом и занимается созданием искусственных островов на данной территории. Особую критику со стороны Манилы вызвала карта КНР, на которой 80 % территории Южно-Китайского моря считались подконтрольными Пекину.

В связи с этим действия Пекина в первое десятилетие XXI в. вынудили Филиппины пересмотреть свою стратегию национальной безопасности, а также отношения с Китаем, которые сменились с сотрудничества начала XXI в. на конфликт. Если до этого Манила уделяла внимание внутренней безопасности и борьбе с терроризмом, то в дальнейшем страна начала акцентировать внимание на поддержании обороны морских границ [Лексютина 2011]. Пока Китай продолжал активно создавать новые военные базы на архипелаге Спратли, Филиппины открыто критиковали действия КНР, а также развивали военное сотрудничество с США. Таким образом, агрессивная политика Китая способствовала сближению Филиппин и Соединенных Штатов Америки.

Однако это не значит, что Манила придерживается исключительно антикитайской позиции. Наоборот, отношения между двумя странами стали укрепляться с приходом к власти Родриго Дутерте в 2016 г. Дутерте «выступал за практику независимого внешнего курса, которая означала стремление Филиппин к сотрудничеству с такими странами, как Китай и Россия, при дистанцировании от США» [Кузнецова, Балабейкина 2023: 57].

Несмотря на то что текущее руководство страны во главе с Фердинандом Маркосом проводит менее прокитайскую политику, в отношениях между двумя странами прослеживается желание мирного урегулирования существующих противоречий. МИД Филиппин заявило о том, что страны договорились о сотрудничестве с целью снижения напряженности на территории Южно-Китайского моря.

Страны будут стремиться развивать и продвигать двустороннее сотрудничество, а также обсуждать вопросы береговой охраны и научно-технического сотрудничества [Китай... 2024]. Таким образом, Филиппины пользуются ситуацией геополитического противостояния между США и КНР в своих интересах, продолжая сотрудничество с Вашингтоном и ведя диалог с Пекином.

Схожая ситуация во взаимодействии с Китаем прослеживается и в политике Вьетнама. Ханой тоже выступает против действий КНР на Парасельских островах и архипелаге Спратли, а также критикует карту региона, в которой Пекин признает большую часть ЮКМ своей территорией. Вьетнам не придерживался строгой антикитайской политики, как Филиппины, однако страна неоднократно высказывала свое недовольство действиями Пекина. Вьетнам утверждает, что «единственной основой для разграничения на море между Китаем и Вьетнамом является Конвенция ООН 1982 г. Границы вод вокруг всех территориальных объектов Парасельских островов и архипелага Спратли, говорится в ноте, должны быть определены в соответствии со ст. 121 (3) Конвенции ООН 1982 г.» [Локшин 2024: 249]. В целом можно сказать, что Ханой придерживался более сдержанной политики в отношении Китая, чтобы не допустить серьезного ухудшения двусторонних отношений.

Однако, несмотря на критику со стороны Филиппин и Вьетнама, действия Китая в ЮКМ являлись непреклонными. Агрессивная политика Пекина также способствовала сближению Ханоя и Вашингтона, что привело к заключению «всестороннего стратегического партнерства» между двумя странами. С другой стороны, в 2023 г. Китай также является «всесторонним стратегическим партнером» Вьетнама. К тому же в 2023 г. две страны заключили декларацию о построении сообщества с единым будущим. Можно заметить, что Вьетнам ведет осторожную политику в отношениях с Соединенными Штатами, тем самым лавируя между Пекином и Вашингтоном.

В нынешних условиях прослеживается явное желание Вьетнама урегулировать вопросы с Китаем мирным путем. Так, в период с 18 по 20 августа 2024 г. состоялся визит нового президента СРВ То Лама в Китай. Стоит подчеркнуть, что КНР стала первой страной, которую посетил президент страны после вступления в должность. Что неудивительно, поскольку страны имеют тесное экономическое сотрудничество. Вьетнам является важнейшим торговым партнером Китая среди стран АСЕАН. КНР же является крупнейшим импортным рынком Вьетнама с предполагаемым оборотом в 99,6 млрд долларов [Импортно-экспортный... 2023].

Важным аспектом дискуссии стало обсуждение конфликтной ситуации в ЮКМ. Страны вновь выразили желание и готовность решать возникшие противоречия мирным путем. Однако, как считает эксперт ИКСА РАН Елена Никулина, Ханой не умаляет значения других своих союзников и планирует встречи с руководителями США, Японии и Австралии [Сложное... 2024]. Это показывает, что Вьетнам демонстрирует приверженность своим национальным интересам и нежелание занимать какую-то конкретную сторону в американо-китайском глобальном противостоянии.

Таким образом, можно заметить готовность стран АСЕАН и Китая к мирному урегулированию существующих противоречий. Решить существующие вопросы призван Кодекс поведения в Южно-Китайском море. Идея создания подобного

кодекса как основы стабильности и содействия взаимопониманию между странами-претендентами была выдвинута на 29-й встрече министров иностранных дел стран АСЕАН в 1996 г. [Joint... 1996]. Однако данный документ до сих пор не был принят, поскольку для его принятия страны должны пожертвовать частью своего суверенитета. Никто на это пойти не готов. В связи с этим принятие Кодекса уже продолжительное время откладывается. Индонезия в рамках саммита АСЕАН, прошедшего в июле, высказала надежду на то, что кодекс может быть согласован к 2026 г. [На встрече... 2024].

Заключение

Южно-Китайское море является одним из важнейших регионов американо-китайского противостояния. В то время как Китай проводит достаточно агрессивную политику как в отношении Вашингтона, так и в отношении стран АСЕАН, Соединенные Штаты используют антикитайские настроения этих стран с целью недопущения укрепления влияния Пекина в ЮКМ.

Однако стоит отметить, что страны АСЕАН, в особенности Филиппины и Вьетнам, не желают занимать какую-то конкретную позицию в данном конфликте. Они заинтересованы в защите собственных национальных интересов, поэтому стараются развивать сотрудничество как с Пекином, так и с Вашингтоном.

Перспективы принятия Кодекса поведения в Южно-Китайском море, который должен стать инструментом урегулирования противоречий между КНР и странами АСЕАН, представляются маловероятными. В связи с этим данный регион продолжит оставаться одним из центров американо-китайского противостояния.

Литература

В 2023 году спрос и предложение на нефть постепенно восстанавливается, а потребление природного газа увеличивается. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cinn.cn/p/285823.html> (на кит. яз.; дата обращения: 12.09.2024).

«Возвращение» США в Азию [Электронный ресурс] : Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozvra-shchenie-ssha-v-aziyu/?ysclid=m1547432i7854420244> (дата обращения: 18.09.2024).

Гончаренко А. Р. Южно-Китайское море как фронт современной гибридной войны // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2023. № 2. С. 137–148.

Гринин Л. Е. Китайская модель и перспективы лидерства Китая в мире // Век глобализации. 2012. № 2(10). С. 43–61.

Дикарев А. Д., Регновский В. И. Отношения КНР с государствами АСЕАН и территориальный спор в Южно-Китайском море // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022 / под ред. К. В. Бабаева и А. В. Лукина. М. : ИКСа РАН, 2023. С. 394–401.

Импортно-экспортный товарооборот между Вьетнам и Китаем превысил 150 миллиардов долларов США. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vietnam.vn/ru/kim-ngach-xuat-nhap-khau-viet-nam-trung-quoc-vuot-moc-150-ty-usd/#gsc.tab=0> (на вьет. яз.; дата обращения: 25.09.2024).

Киселев С. Г., Опокин А. Б. История повторяется? Новая геополитическая блоковая структура создается в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник Московского лингвистического университета. *Общественные науки*. 2022. № 2(847). С. 43–47.

Китай и Филиппины договорились принять меры по снижению напряженности в регионе [Электронный ресурс] : ТАСС. 2024. 12 сентября. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21845157> (дата обращения: 24.09.2024).

Кузнецова Ю. А., Балабейкина О. А. Территориальный спор в Южно-Китайском море как фактор противоречий в современных китайско-филиппинских отношениях // Проблемы современного востоковедения: материалы III Международной научно-практической конференции. Минск, 29–30 июня 2023 г. Минск : БГУ, 2023. С. 52–58.

Лексютина Я. В. Обострение напряженности в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 5. С. 30–41.

Локшин Г. М. Южно-Китайское море: поиск согласия продолжается / Г. М. Локшин // Избр. труды. М. : ИКСА РАН, 2024.

Мосяков Д. В. Новый военный блок – новые угрозы миру и безопасности в Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. № 3(52). С. 5–17.

Мосяков Д. В., Шпаковская М. А., Понька Т. И. Роль военной дипломатии во внешней политике КНР в Южно-Китайском море // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2023. № 2. С. 358–371.

На встрече министров иностранных дел стран АСЕАН проблема Южно-Китайского моря стала ключевым вопросом. 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1805504044475782871&wfr=spider&for=pc> (на кит. яз.; дата обращения: 25.09.2024).

Сложное партнерство. Эксперт ИКСА РАН Елена Никулина – о том, как прошел визит вьетнамского лидера в Китай и что это значит для отношений двух стран [Электронный ресурс] : Известия. 2024. 20 августа. URL: <https://iz.ru/1745659/elena-nikulina/slozhnoe-partnerstvo> (дата обращения: 25.09.2024).

СМИ сообщили о готовности ВМС США помочь Тайваню при вооруженном конфликте с КНР [Электронный ресурс] : Известия. 2024. 12 сентября. URL: <https://iz.ru/1757984/2024-09-12/smi-soobshchili-o-gotovnosti-vms-ssha-pomoch-taivaniu-pri-vooruzhennom-konflikte-s-knr> (дата обращения: 23.09.2024).

США и Вьетнам заключили соглашение о стратегическом всеобъемлющем партнерстве [Электронный ресурс] : Ведомости. 2023. 12 сентября. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/09/12/994581-ssha-i-vetnam-zaklyuchili-soglashenie-o-strategicheskom-vseobemlyuschem-partnerstve> (дата обращения: 23.09.2024).

США и их союзники начали разыгрывать битву за Тайвань [Электронный ресурс] : РБК. 2024. 22 апреля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/04/2024/66265c1d9a794730408218ba> (дата обращения: 23.09.2024).

Усов И. В. Интересы КНР в Южно-Китайском море // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 4(25). С. 49–64.

Черноусов Д. А. Ретроспектива становления нефтяной промышленности Китая и стратегическое сотрудничество России и Китая в вопросе торговли нефтью // Экономические науки. 2024. № 2(231). С. 317–333.

China Just Discovered a Major Gas Field in South China Sea – How will It Affect the Disputed Zone? [Электронный ресурс] : Independent. 2024. August 8. URL: <https://www.independent.co.uk/asia/china/south-china-sea-gas-field-china-b2593130.html> (дата обращения: 24.09.2024)

China's Defensive National Defense Policy in the New Era [Электронный ресурс]. URL: <http://eng.mod.gov.cn/xb/DefensePolicy/index.html> (дата обращения: 24.09.2024).

China's Oil Demand Seen Peaking by 2030 – CNPC Research. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-oil-demand-seen-peaking-by-2030-cnpc-research-2023-12-07/> (дата обращения: 22.09.2024).

Constitution of the People's Republic of China. 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html (дата обращения: 23.09.2024).

Joint Communique of the 29th ASEAN Ministerial Meeting. Jakarta, 1996.

Indo-Pacific Strategy of the United States. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://2021-2025.state.gov/indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 17.02.2025).

South China Sea Overview [Электронный ресурс]. URL: https://www.eia.gov/international/analysis/regions-of-interest/South_China_Sea (дата обращения: 25.08.2024).

These are the World's Most Vital Waterways for Global Trade. 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2024/02/worlds-busiest-ocean-shipping-routes-trade/> (дата обращения: 24.08.2024).

Total Number of Ships Passing Through the Strait of Malacca from 2000 to 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://mehsoms.net/maritime-safety/straitrep-statistics/ships-passing-through/> (дата обращения: 24.08.2024).